

© 2019 г.

Б.Н. МИРОНОВ

СУДЬБА ЕВРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (на примере Санкт-Петербурга)

МИРОНОВ Борис Николаевич – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (mironov1942@yandex.ru).

Аннотация. В постсоветской России еврейская диаспора быстро сокращалась под влиянием отрицательного естественного прироста населения, эмиграции и ассимиляции¹. Хорошее образование, высокое социальное положение и вестернизированность евреев способствовали снижению рождаемости, развитию ассимиляции и массовой эмиграции на Запад и в Израиль. Исход евреев из постсоветской России привел к тому, что негативные элементы, медленно копившиеся в течение последнего столетия, в течение каких-то 25 лет после распада СССР достигли критической массы и поставили диаспору как этническую единицу на грань выживания. Для оценки состояния диаспоры в последние годы использованы материалы всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. и социологического опроса 2016 г., охватившего 235 петербургских евреев.

Ключевые слова: постсоветская Россия • еврейская диаспора • эмиграция • отрицательный естественный прирост • аккультурация • ассимиляция

DOI: 10.31857/S013216250004005-8

Анализ статистики. В постсоветский период еврейская диаспора Российской Федерации испытывала сильнейшую депопуляцию: приблизительно через сто лет в России может не остаться ни одного еврея [Фельдбейн, 2014: 479]. Не все согласны с таким прогнозом. Р.В. Рывкина провела (1995–2004) обследования положения еврейской диаспоры Москвы и пришла к выводу, что в 2005 г. евреям стало жить лучше и, если эта тенденция наберет силу, диаспора имеет шанс сохраниться [Рывкина, 1996; 2005: 408–425]. Цель данной статьи – проверить прогнозы о будущем еврейской диаспоры России. Эмпирическими объектами исследования являются еврейская диаспора России и С.-Петербурга. Демографические процессы изучаются на основании российских переписей населения 2002 и 2010 гг. во всей диаспоре, а ассимиляционные процессы – на основе социологического опроса евреев С.-Петербурга.

С 1989 г. по 2010 г. численность диаспоры в России уменьшилась с 570,5 тыс. до 157,8 тыс. Биологический потенциал, всегда помогавший евреям выживать, пострадал под влиянием эмиграции, которая в 1970–1980-е гг. приняла катастрофические для диаспоры размеры. Согласно израильской статистике, в 1970–1990 гг. из РФ эмигрировало 120,5 тыс., в среднем по 5,5 тыс. в год, в 1991–2000 гг. – 231,6 и 23,2 тыс., в 2001–2009 гг. – 43 и 4,8 тыс., 2010–2015 гг. – 25,8 и 4,3 тыс. [Тольц, 2016].

Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 15-18-00119.

¹ Автор благодарит анонимных рецензентов за конструктивные замечания, которые помогли улучшить аргументацию и сделать анализ более ясным и понятным для читателя.

Обратный поток не мог поддержать диаспору, так как иммигрантов всегда было меньше эмигрантов, и их численность сокращалась. В 1990–2015 гг. из Израиля вернулись 13,7% эмигрантов. До 2008 г. поток возвращенцев увеличивался и достиг 38,5%, затем стал снижаться и в 2015 г. упал до 9,1% [Российский стат. ежегодник 2015: 95–96; Численность 1994–2003; Тольц, 2016]. Не спасало положение второе гражданство. В РФ на 2010 г. 1002 еврея имели второе российское гражданство (из 78 615 лиц с двойным гражданством) и, по данным ФМС, в РФ проживали 30,1 тыс. граждан Израиля (на 5 ноября 2014 г.).

Массовая эмиграция изменила половозрастную и семейную структуру и отрицательно повлияла на демографический потенциал евреев. Диаспора постарела. В 2002 г. 5,5% еврейской популяции находились в возрасте до 15 лет включительно, 43,5% – в трудоспособном и 51% в пенсионном – женщины старше 55, мужчины старше 60 лет. Среди русских доли соответствующих возрастных групп – 17,7, 61,0 и 21,3%. Медианный возраст российского еврея – 57,5 года, русского – 37,6 года. В 2010 г. ситуация усугубилась: у евреев доля лиц в трудоспособном возрасте уменьшилась почти на 3,3%, в пенсионном увеличилась на 3,2%; медианный возраст увеличился почти на 2,8 года. Русская популяция постарела на 0,7 года. С демографической точки зрения такая возрастная структура нежизнеспособна [Итоги..., 2004: т. 4, табл. 8; Итоги..., 2012: т. 4, табл. 11].

Под влиянием эмиграции сложилась гендерная структура – неблагоприятная для воспроизводства населения. Во всех когортах доля мужчин превышает долю женщин – в 2002 г. 51,5 против 48,5%, в 2010 г. – 51,9 против 48,1%. В фертильном возрасте (15–49 лет) преобладание мужчин – 56 против 44% в 2002 г. и 55 против 45% в 2010 г. В возрасте 50 лет и старше преобладают женщины – 51 против 49%. Учитывая меньшую смертность женщин, преобладание мужчин может объясняться только тем, что женщины эмигрируют чаще мужчин. Преобладание среди мигрантов из России женщин объясняется более высокой сравнительно с мужчинами частотой их вступления в брак с иностранцами. Рожденные от смешанного брака еврея на не-еврейке, с традиционной точки зрения, не считаются евреями. Доля смешанных браков за 1989–1996 гг. возросла с 68 до 80%, доля детей, рожденных евреями в межнациональных браках за 1989–2000 гг., – с 59 до 72% [Константинов, 2007: 51–52, 69–71; Toltz, 2016]. В 2010 г. в браке состояли 54,5% еврейских женщин – на 3% меньше, чем русских женщин и еврейских мужчин. При традиционной склонности евреев к семейной жизни среди лиц в возрасте 16–49 лет в 2002 г. никогда не состояли в браке 30% мужчин и 29% женщин, в 2010 г. – соответственно 32 и 30%. В старших возрастах никогда не состояли в браке менее 12% лиц обоего пола [Итоги..., 2004: т. 4, табл. 8; Итоги..., 2012: т. 4, табл. 11].

Экономическое положение евреев в постсоветское время нельзя назвать благополучным. В 2010 г. среди них преобладали пенсионеры – 46,9% (у русских – 23,5%); известно, каковы размеры пенсий. Еще 1,8% евреев живет на другие государственные пособия (стипендии, пособие по безработице и т.п.), тоже небольшие по размерам. 36% евреев живут за счет трудовой деятельности и 3,3% – за счет подсобного хозяйства, сдачи квартиры в аренду и сбережений [Итоги..., 2005: т. 12, табл. 12; Итоги..., 2012: т. 4, табл. 15]. За 2002–2010 гг., ввиду старения популяции, доля пенсионеров и получающих пособия увеличилась на 2%, иждивенцев – на 0,4%. Учитывая невысокий уровень пенсий и пособий, можно сказать, что экономическое положение большинства ухудшилось.

Проживают евреи в 85 субъектах, но местные диаспоры сохранились в 21 субъекте Российской Федерации. Показателями демографического благополучия диаспор служат численность популяции, средний возраст ее членов, процент детей и стариков. Самая неблагоприятная ситуация в Петербурге (2002): медианный возраст 62,6 лет, детей – 3,8%, пенсионеров – 58,5%. Далее в порядке улучшения (в скобках медианный возраст, процент детей и пенсионеров): Московская область (61,9; 3,9 и 57,5), Брянск (61,0; 3,9 и 55,6), Новосибирск (60,8; 4 и 54,7), Екатеринбург (59,4; 4,9 и 53,3), Москва (56,9; 5,7 и 49,9). К 2010 г. численность общин везде уменьшилась, медианный возраст и процент пенсионеров увеличились, доля несовершеннолетних в целом по диаспоре осталась прежней

(5,5%), главным образом за счет Москвы, в остальных субъектах РФ – уменьшилась [Итоги..., 2004: т. 4, табл. 7; Итоги..., 2012: т. 4, табл. 10].

Сокращение диаспоры, эмиграция части советского еврейства [Козлов, 2005: 143–155; Носенко-Штейн, 2013; 2014: 71–94], неблагоприятная половозрастная структура, открытость постсоветского общества усилили ассимиляционные процессы. В 1897 г., после 100 лет совместной жизни с многоэтническим населением России, 96,6% евреев считали родным языком иврит или идиш; 8856 человек из более чем 5 млн не исповедовали иудаизм. Число обращений в христианство в империи за XIX в. ничтожно мало – 86,5 тыс. Черта оседлости сдерживала миграцию евреев и ассимиляционные процессы. В результате ее отмены последние получили распространение и со временем набирали силу. В 1897 г. 0,8% евреев империи считали родным языком русский, в СССР в 1926 г. – около четверти, в 1939 г. – 55%, в 1959 г. – 76,5%, в 1989 г. – 83,5%. В 1970–1980-е гг. доля использовавших идиш в качестве разговорного языка не превышала 3–5% (преимущественно люди старше 60 лет) [Миронов, 2018: 206; Демография, 2018]. В 2010 г. (за 2002 г. сведений нет) из 156,0 тыс. евреев, указавших родной язык, 93,4% таковым признали русский, 5,1% – иврит или идиш и 1,5% – другие языки. Свободно владели русским 99,2%. Евреи лучше знали западные языки (особенно английский), чем «свои» – 30,3 против 8,1% [Итоги..., 2012: т. 4, табл. 3, 5, 6]. В 1995 г. 11% еврейского населения считали себя христианами, в 2004 г. – 18%².

Описание исследования. Данным переписей не хватает человеческого измерения. Целесообразно посмотреть на процесс глазами самих евреев. С этой целью в мае 2016 г. в рамках проекта РФФ в Петербурге проведен социологический опрос (анкетирование) 235 респондентов, идентифицировавших себя евреями. Опрос не претендует на всероссийскую репрезентативность, следует считать полученные на его основе выводы предварительными.

Среди респондентов доля лиц мужского пола составляет 35%, женского – 65%; в возрасте 13–18 лет – 28%, 19–29 лет – 23%, 30–39 лет – 20%, 40–55 лет – 10%, 56 лет и старше – 20%. 61% имеют высшее образование, 12% – незаконченное высшее и среднее специальное, 5% – среднее и 23% – неполное среднее. Процент лиц с неполным средним образованием объясняется наличием в выборке школьников. По семейному положению среди лиц *бракоспособного* возраста 36% не состоят в браке, 41% состоят, 10% овдовели, 12% разведены. Профессиональная деятельность лиц старше 18 лет связана у 40% с просвещением, наукой, медициной, культурой и искусством, у 18% – с производством, у 16% – с управлением, у 11% – с финансами и торговлей, у 5% – с информационными технологиями. 4% являлись пенсионерами и 2% – домохозяйками. 94% респондентов в возрасте старше 18 лет, включая лиц пенсионного возраста, работают.

Вторая по численности (после Москвы) еврейская диаспора России насчитывала в 2010 г. 36,6 тыс. – около 15% от численности российских евреев. Полученные выводы коррелируют с данными переписей населения 2002 г. и 2010 г., что говорит об их представительности и отражении в них положения вещей и трендов во всей российской диаспоре. Наличие респондентов всех возрастных групп позволяет дифференцированно оценить процессы ассимиляции в трех поколениях и заглянуть в будущее диаспоры. Когорту 13–18 лет можно условно принять за внуков, в возрасте 40–55 лет за родителей, или отцов, в возрасте 56–60 лет и старше – за прародителей, дедов. Возрастные группы 19–29 и 30–39 лет занимают промежуточное положение между поколениями отцов и внуков.

О еврейской идентичности. Анкета состояла из 20 вопросов, не считая паспортники, которые объединяются в пять блоков: 1) еврейская идентификация, 2) связь с нееврейской средой, 3) еврейская община, 4) антисемитизм, 5) ассимиляция. Рассмотрим полученные результаты.

²Россия. Евреи России после 1991 г. // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15445/> (дата обращения: 8.09.2018).

Распределение ответов в зависимости от семи выбранных критериев идентичности, которые были предложены самим респондентами, дало следующие результаты (табл. 1, 2).

Согласно еврейскому Закону, ребенок, рожденный нееврейкой (независимо от национальности отца), не является евреем. Юридическое усыновление ребенка не делает его евреем. Даже если нееврей в детстве воспитывался как еврей и неукоснительно соблюдал все предписания еврейской религии, он не считается евреем до тех пор, пока не пройдет гиюр – обряд посвящения в еврея, совершаемой религиозным судом. Между тем

Таблица 1

Критерии для идентификации евреем, выбранные респондентами
(число опрошенных, выбравших данный вариант)*

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Еврей по крови (оба родителя) + другие критерии	11	12	12	6	15	56
Еврей по крови (по материнской линии) + другие критерии	20	18	17	9	11	75
Еврей по крови (любой из родителей) + другие критерии	24	29	19	11	14	97
Верующий иудей + другие критерии	18	15	14	6	4	57
Кто соблюдает традиции (не обязательно верующий) + другие критерии	14	15	8	7	3	47
Кто считает себя евреем + другие критерии	41	32	26	12	23	134
Кого считают евреем + другие критерии	4	5	4	6	3	22
Итого	132	126	100	57	73	488
Число респондентов в возрастной группе	65	53	46	23	48	235

Примечание. *Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает число респондентов как по отдельным возрастным группам, так и по выборке в целом.

Таблица 2

Критерии для идентификации евреем по возрастным группам, выбранные респондентами
(процент опрошенных, выбравших данный вариант)*

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Еврей по крови (оба родителя) + другие критерии	8,3	9,5	12,0	10,5	20,5	11,5
Еврей по крови (по материнской линии) + другие критерии	15,2	14,3	17,0	15,8	15,1	15,4
Еврей по крови (любой из родителей) + другие критерии	18,2	23,0	19,0	19,3	19,2	19,9
Верующий иудей + другие критерии	13,6	11,9	14,0	10,5	5,5	11,7
Кто соблюдает традиции (не обязательно верующий) + другие критерии	10,6	11,9	8,0	12,3	4,1	9,6
Кто считает себя евреем + другие критерии	31,1	25,4	26,0	21,1	31,5	27,5
Кого считают евреем + другие критерии	3,0	4,0	4,0	10,5	4,1	4,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. *Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

только 26,9% опрошенных признали традиционные критерии идентичности (по крови по материнской линии или по крови обоих родителей) обязательными, остальные 73,1% считают достаточными и другие. Возрастная дифференциация относительно критериев не значительна, но показательна – отцы и деды более традиционны, чем внуки: среди внуков традиционалистов 23,5%, среди отцов – 26,3%, дедов – 35,6%. Большинство опрошенных во всех возрастных группах отдали приоритет социально-конфессиональным признакам идентичности. Самый популярный критерий – самоидентификация (кто считает себя евреем). А поскольку среди внуков таковых больше, чем среди отцов и дедов, со временем отход от традиции в определении идентичности скорее всего увеличится. Расплывчатая и субъективная идентичность по социально-конфессиональным признакам откроет дорогу в еврейство всем и будет способствовать аккультурации.

Для ответа на вопрос о типичных чертах еврея было предложено 12 вариантов, в том числе один для своего ответа, если предложенные анкетой не удовлетворяли – таких оказалось всего четыре человека (табл. 3).

Из 235 респондентов 8 затруднились с ответом и 86 признали, что черты национального характера – стереотипы. Следовательно, 40% опрошенных не считают корректным говорить о национальном характере евреев. Оставляя в стороне дискуссионность проблемы, симптоматично, что два из пяти респондентов не видят специфику в характере евреев. Среди внуков такой вариант выбрали 30 человек из 65 (46,1%), среди отцов – 9 человек из 23 (39,1%) и среди дедов – 9 из 48 (18,8%). Можно предположить, что в еврейской диаспоре будет расти число тех, кто считает стереотипом (другими словами, предрассудком) идею о национальном характере евреев.

Таблица 3

Характерные черты типичного еврея
(число опрошенных, выбравших данный вариант)*

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Ум	25	32	23	12	31	123
Чувство юмора	21	25	17	13	31	107
Особая забота о детях	16	18	17	13	25	89
Интеллигентность	19	28	12	8	19	86
Предприимчивость	17	18	12	4	20	71
Вера в себя	20	10	9	4	9	52
Талант к торговле	17	7	3	3	6	36
Музыкальная одаренность	6	7	3	4	12	32
Внимательность к здоровью	8	2	6	1	9	26
Ухоженный внешний вид	11	4	2	1	4	22
Свой вариант	1	3	0	0	0	4
Все это стереотипы	29	20	24	8	5	86
Нет ответа	1	1	1	1	4	8
Итого	191	175	129	72	175	742
Число респондентов в возрастной группе	65	53	46	23	48	235

Примечание. *Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает число респондентов как по отдельным возрастным группам, так и по выборке в целом.

До начала XX в. религия и язык в России считались главными критериями этноса. Иудей – значит, еврей, еврей – значит, иудей. И до сих пор применительно к еврейскому этносу религия имеет принципиальное значение. Опрос показал, что в настоящее время из 235 респондентов лишь 13% респондентов исповедуют иудаизм, 51% не определились с отношением к религии, 25% являются атеистами, 8% исповедуют другую религию и 3% затруднились с ответом. Иудаизм как этнообразующий фактор утратил значение; на первое место вышла культура – 71% отметили, что соблюдают еврейские праздники и традиции, включая атеистов и исповедующих другую религию. Ответы на вопрос о вере коррелируют с ответами на вопрос о критериях еврейской идентичности – лишь 12% респондентов указали, что приверженность к иудейству может таким критерием служить. Сказалось советское атеистическое прошлое дедов и своеобразный религиозный ренессанс 1990-х – начала 2000-х гг. у отцов [Козлов, 2000: 143–155]. Поразительно мало атеистов для атеистической в недавние времена страны – 25%. Среди внуков их 28%, среди отцов 23% и дедов 25%.

Респонденты в среднем проводят 38% свободного времени в еврейских организациях и с еврейскими друзьями. Велика вариация этого показателя по возрасту – 30% у внуков, 38% у отцов и 41% – у дедов. Все свободное время посвящает еврейской жизни лишь 3% внуков, 4% отцов и 2% дедов. Разумеется, приведенные данные ориентировочны, поскольку хронометраж не проводился, но они правдоподобны. Сведения о еврейских друзьях это подтверждают: доля друзей-евреев у внуков 39%, у отцов 46%, у дедов 49%; все друзья евреи у 3% внуков и у 4% отцов; среди дедов таких нет. Как видим, кроме когорты 30–39 лет, большая часть свободного времени проводится вне еврейской среды и большая часть друзей – представители других этносов. Открытость, интенсивная межэтническая коммуникация создают предпосылки аккультурации и ассимиляции.

Опрос выявил позитивное отношение преобладающего большинства к смешанным бракам. Из 235 респондентов 66% высказалось против традиционных браков в любой форме, 22% допустили некоторые отклонения от традиции и 12% высказались против смешанных браков, в том числе среди внуков 1%, среди отцов – 19% и среди дедов – 12% от численности каждой группы. Деды традиционнее внуков, но либеральнее отцов. Предполагаю, и здесь сказалось советское прошлое, когда смешанные браки поощрялись и общественным мнением, и властью сверху. Очевидно, лояльность к смешанным бракам молодежь сохранит и в зрелом возрасте, значит, их доля со временем будет расти. Один процент против смешанных браков среди внуков говорит о том, что брак по любви, не считаясь с этнической идентификацией супругов, – стал категорическим императивом.

Из 235 респондентов 52% считают, что в случае смешанных браков еврейские и не-еврейские традиции надо соблюдать одновременно; 6% полагают, что каждый супруг может соблюдать свои религиозные традиции вне дома; по мнению 11%, никаких традиций соблюдать в семье не нужно. 10% думают, что каждая семья и каждый человек должны решать это самостоятельно; 20% респондентов настаивают на **обязательном** почитании еврейских традиций. По возрастным группам за обязательное соблюдение еврейских традиций высказались 5% внуков, 22% – отцов и 25% дедов от числа респондентов в каждой возрастной группе. 14% внуков и по 17% отцов и дедов предлагают вообще не соблюдать в семье национальных традиций и праздников, ограничившись государственными.

Из 235 опрошенных 22% полагают **обязательным** регулярное посещение детьми еврейских организаций. 57% высказались за факультативность («по возможности»), 6% – «если бесплатно», и 15% не видят в этом необходимости. Распределение ответов по поколениям: за обязательность – 5% внуков, 26% отцов и 25% дедов от численности респондентов каждой возрастной группы. Поскольку ответы «по возможности» и «если бесплатно» фактически означают отсутствие обязательности, то не видят необходимости в регулярном посещении детьми еврейских организаций 95% внуков, 74% отцов и 78% дедов от численности респондентов в каждой возрастной группе. Из ответов просматривается будущее детских еврейских организаций.

Еврейская община играет большую роль в жизни петербургских евреев (табл. 4, 5). 64% всех респондентов ощущают себя ее членами, 13% – нет, 21% затруднились с ответом и 2% на вопрос не ответили. Можно предположить, что затруднившиеся и воздержавшиеся скорее всего не чувствуют себя членами общины. Тогда живут без тесной и органической связи с общиной около трети опрошенных. Среди внуков ощущают себя членами общины – 31%, среди отцов – 74%, среди дедов – 73% от численности респондентов в возрастной группе. Община выполняет для респондентов много полезных

Таблица 4

Какую роль играет община лично для вас?
(число респондентов, выбравших данный вариант)*

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Дает чувство сопричастности еврейскому народу	24	39	31	19	29	142
Образовательную	38	42	26	15	17	138
Дает общение, знакомства	33	43	25	12	21	134
Досуговую, развлекательную	32	44	26	10	15	127
Дает возможность помогать окружающим	9	31	10	8	9	67
Религиозную	13	17	12	8	6	56
Дает мне работу	4	15	7	5	4	35
Дает возможность исполнить долг перед умершими родственниками	0	7	3	7	5	22
Источник материальной помощи	2	1	2	5	10	20
Не ответили	5	0	0	1	3	9
Итого	160	239	142	90	119	750
Число респондентов в возрастной группе	65	53	46	23	48	235

Примечание. *Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма ответов превышает число респондентов как по отдельным возрастным группам, так и по выборке в целом.

Таблица 5

Какую роль играет община лично для вас?
(процент респондентов, выбравших данный вариант)*

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Дает чувство сопричастности еврейскому народу	15,0	16,3	21,8	21,1	24,4	18,9
Образовательную	23,8	17,6	18,3	16,7	14,3	18,4
Дает общение, знакомства	20,6	18,0	17,6	13,3	17,6	17,9
Досуговую, развлекательную	20,0	18,4	18,3	11,1	12,6	16,9
Дает возможность помогать окружающим	5,6	13,0	7,0	8,9	7,6	8,9
Религиозную	8,1	7,1	8,5	8,9	5,0	7,5
Дает мне работу	2,5	6,3	4,9	5,6	3,4	4,7
Дает возможность исполнить долг перед умершими родственниками	0,0	2,9	2,1	7,8	4,2	2,9
Источник материальной помощи	1,3	0,4	1,4	5,6	8,4	2,7
Не ответили	3,1	0,0	0,0	1,1	2,5	1,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. *Один респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

функций – примерно 3–4 для каждого. Для всех возрастных групп община имеет примерно одинаковое значение. Отмечу еще один нюанс. На данный вопрос не ответили 9 опрошенных – 4%. По-видимому, это вежливое указание на то, что община для них никакой значимой функции не выполняет и, следовательно, важной роли не играет. В деятельности общины каждое поколение считает себя самым активным, однако наиболее деятельны внуки, активность отцов в 4 раза, а дедов в 2 раза ниже.

Подавляющее большинство опрошенных – 98% их 219 респондентов, отвечая на вопрос о проблемах, признали их наличие у общины, хотя и по-разному оценили их значение. По мнению 5 человек, в общине все хорошо. Главной проблемой признано отсутствие интереса к общине среди еврейской молодежи (34% опрошенных). Три проблемы признаны практически одинаково важными – равнодушие к религии (17%), недостаток финансирования (16%) и смешанные браки (16%) (табл. 6, 7).

Внуки главной проблемой общины называют отсутствие к ней интереса у молодежи, т.е. у себя (43,1%), отцы – смешанные браки (30,4%), деды – равнодушие к религии (27,1%). Однако отсутствие интереса к диаспоре у молодежи отцы и деды считают второй по важности проблемой. Относительно недостатка финансирования деятельности общины среди поколений

Таблица 6

Наиболее важная проблема для еврейской общины
(число респондентов, указавших данный вариант)

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Отсутствие интереса к общине среди еврейской молодежи	28	18	20	5	10	81
Равнодушие к религии большинства членов общины	15	4	7	1	13	40
Недостаток финансирования	12	10	3	4	9	38
Смешанные браки	3	8	9	7	10	37
Конкуренция между организациями	0	4	0	0	0	4
Свой вариант	1	7	2	0	4	14
У общины все хорошо, нет проблем	1	0	2	1	1	5
Затрудняюсь ответить и не ответили	5	2	3	5	1	16
Итого	65	53	46	23	48	235

Таблица 7

Наиболее важная проблема для еврейской общины
(процент респондентов, указавших данный вариант)

Варианты ответов	13–18 лет	19–29 лет	30–39 лет	40–55 лет	56+ лет	Всего
Отсутствие интереса к общине среди еврейской молодежи	43,1	34,0	43,5	21,7	20,8	34,5
Равнодушие к религии большинства членов общины	23,1	7,5	15,2	4,3	27,1	17,0
Недостаток финансирования	18,5	18,9	6,5	17,4	18,8	16,2
Смешанные браки	4,6	15,1	19,6	30,4	20,8	15,7
Конкуренция между организациями	0,0	7,5	0,0	0,0	0,0	1,7
Свой вариант	1,5	13,2	4,3	0,0	8,3	6,0
У общины все хорошо, нет проблем	1,5	0,0	4,3	4,3	2,1	2,1
Затрудняюсь ответить	4,6	3,8	6,5	21,7	2,1	6,0
Не ответили	3,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

есть консенсус – ее актуальность признали 17–19% опрошенных в каждой когорте. Равнодушные к религии отметили 23% внуков, 27% дедов и 4% отцов от общей численности респондентов каждой возрастной группы. Еще больше несогласия по поводу смешанных браков: признали это актуальной проблемой 30% отцов, 16% дедов и 5% внуков.

Должна ли еврейская община быть полностью закрытой для не-евреев? Так считают лишь 5 человек. Из 235 опрошенных 41% указали на необходимость сотрудничества с другими этносами только в области культуры и образования, а больше половины (54%) – во всех сферах. Любопытно распределение ответов по возрасту. Отцы и деды проявили несколько большую склонность к сотрудничеству с не-евреями во всех сферах, чем внуки – соответственно 57%, 50% и 42%: возможно, внуки сдержаннее относятся к политическим связям с другими этносами.

При ответе на вопрос о роли Израиля в деятельности общины респондент мог выбрать несколько вариантов (один человек – несколько голосов), поэтому интерпретировать полученные результаты целесообразно с двух точек зрения – какой вариант наиболее весом среди других вариантов и сколько респондентов поддерживают тот или иной вариант ответа. Первый по значимости вариант «поддерживать культурные, религиозные связи» собрал 65% голосов. Второй – «оказывать политическую поддержку» (защищать права и свободы евреев, выступать против их дискриминации и др.) – 18% голосов, третий – «лоббировать политические интересы Израиля» – 9% голосов. Вариант, не предусматривающий участия Израиля в делах общины, 3% голосов.

Теперь оценим, какая доля респондентов поддержала виды взаимодействия с Израилем. За культурные связи, включая религиозные, с Израилем высказались 87% респондентов, за политическую поддержку – 24%, за лоббирование интересов Израиля – 12% и за отказ от контактов с Израилем – 5% респондентов. Распределение ответов по поколениям свидетельствует о близости их позиций по данному вопросу: поддержало подавляющее большинство – 82% внуков, 96% отцов и 87% дедов от числа респондентов в возрастной группе. Относительно поиска политической поддержки в Израиле единства меньше – «за» 26% внуков, 35% отцов и 15% дедов. К лоббированию общиной интересов Израиля все поколения отнеслись прохладно, причем максимально сдержанны внуки – за этот вариант высказались 22% отцов, 15% дедов и 6% внуков. Таким образом, львиная доля опрошенных всех возрастов желает поддерживать культурные связи с Израилем, относится сдержанно к поиску там политической поддержки и прохладно – к лоббированию интересов Израиля, т.е. к политической роли общины.

Проблема антисемитизма актуальна для 29,4% респондентов, 27,7% ее остроты не видят, но признают, что антисемитские настроения в Санкт-Петербурге растут. Однако, по мнению 37%, проявления антисемитизма крайне редки, 4,3% считают, что данной проблемы вообще нет; 1,7% на вопрос не ответили. Согласия по этому вопросу среди поколений нет. Актуальность антисемитизма отметили 20% внуков, в полтора раза больше отцов (30,4%) и почти в 2 раза больше (37,5) дедов. Отсутствие остроты признали 43,1% внуков, 26,1 и 20,8% отцов и дедов. О редкости проявлений антисемитизма заявили 26,2% внуков и заметно больше отцов и дедов – соответственно 43,5 и 37,5%. На отсутствие проблемы указали 7,7% внуков и 2,1% дедов; отцы поголовно считают, что проблема существует. Затруднились с ответом 3,1% внуков и 2,1% дедов; у «родителей» по этому пункту сомневающихся нет.

Полученная картина противоречива. Как объяснить, что среди относительно небольшого числа петербургских евреев (23 тыс. в возрасте 15 лет и старше по переписи 2010 г.), живущих в одном городе, в одном социальном пространстве, почти треть считает антисемитизм актуальной проблемой, а две трети – нет? Около четверти отмечают рост антисемитских настроений, а три четверти – нет? 4% вообще не видят проблемы. Вероятно, это зависит от половозрастных и других характеристик конкретного человека и его личного опыта. Чтобы проверить это предположение, пришлось провести комбинационные группировки переменных, показывающих зависимость восприятия остроты антисемитизма от пола, семейного положения, образования и сферы деятельности.

По полу: женщины чувствительнее мужчин к антисемитизму (среди первых актуальность проблемы отметили 32%, среди вторых 24%, не чувствуют остроты – соответственно 24% и 35%, 10% мужчин вообще не видят проблемы (в процентах от численности гендерной группы)).

По семейному положению: среди вдовых больше всех (44%) заявили об актуальности антисемитизма и меньше других (6%) о ее отсутствии, среди семейных – соответственно 37% и 30%, среди разведенных – 33% и 24%, среди холостых – 23% и 30% (в процентах от численности каждой группы по одинаковому семейному положению). Получается, что холостые в наименьшей степени ощущают проявления антисемитизма. Учитывая, что преобладающее большинство семейных, разведенных и вдовых имеют детей, а у холостых, как правило, молодых, их нет, можно предположить, что в данном случае не столько семейное положение, сколько относительная беспечность молодых, личный опыт и озабоченность за судьбу детей семейных, вдовых и разведенных обостряют чувствительность к антисемитизму.

Более образованные люди отмечают остроту антисемитизма чаще менее образованных. Однако прямо пропорциональной связи между этими переменными нет: отметили актуальность проблемы 31% опрошенных с полным высшим, 56% респондентов с незаконченным высшим, 8% со средним образованием и 23% с неполным средним – от числа лиц с соответствующим образованием. По сфере деятельности (11 профессиональных групп): меньше всего чувствуют антисемитизм занятые в науке (17%), больше всего (56%) работающие в сфере просвещения; среди представителей других профессий чувствуют проблему около 30% (от числа лиц с соответствующей профессией).

Человек – существо многоликое; он реагирует на проблему в зависимости от всех своих характеристик. В силу этого при анализе антисемитизма, как и любого социального явления, нужны не парные, а группировки по нескольким признакам. К сожалению, относительно небольшая численность выборки не позволила провести многофакторные группировки и посчитать коэффициенты связи. Сделанные наблюдения о зависимости между ощущением антисемитизма и личностью человека требуют проверки и дополнительного изучения. В частности, необходимы массовый опрос и глубинные интервью у знающих жизнь диаспоры изнутри и выяснение этнических установок самих евреев. Однако трудно сомневаться, что личный опыт имеет значение. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о сокрытии еврейской идентичности. Среди внуков, т.е. уже в постсоветское время, это делали 20% и ровно 20% внуков считают, что проблема антисемитизма актуальна – возможно, это те же самые респонденты. Отцам приходилось скрывать национальность чаще – 43% сознались в этом; среди них и больше считающих проблему актуальной – 30%. Деды находились посередине по долям как скрывавших идентичность, так и признавших антисемитизм актуальным – соответственно 19 и 29% (во всех случаях от численности возрастной группы).

Отвечая на вопрос о причинах антисемитизма, на первое место респонденты ставили историческое наследие (35,8%), на второе – незнание еврейской культуры (33,4%), на третье – этноконфессиональную политику государства (17,9%), на четвертое – замкнутость общины (5,9%). Семь вариантов причин антисемитизма были предложены респондентами: «присутствие евреев в политической и предпринимательской элите (еврейские фамилии: Миллер, Фридман, Мошкович)», «сложная экономическая ситуация», «поиск виноватого (привычка видеть причину проблем в образе “другого”, под которого евреи очень годятся)», «общий уровень нетерпимости», «евреи обращают на себя слишком много внимания», «зависть к успешным людям», «обвинения в революции 1917 г.». Но эти варианты поддержки не получили. Затруднились с ответом и воздержались 2,1%. Вариант «данной проблемы не существует» приняли 2,9% – во всех случаях от всех респондентов (235).

Однако внуки на первое место поставили неосведомленность (35,6%), на второе – наследие (20,7%), отдали больше голосов замкнутости (11,5%) и только среди них нашлись респонденты, отрицающие наличие антисемитизма (9,2%) – здесь и далее от общего числа респондентов данной возрастной группы. 47,2% отцов и 48,6% дедов отдали

приоритет историческому наследию (в 2 с лишним раза больше внуков), 27,8 и 29,2% – неосведомленности (несколько менее внуков) и почти одинаково со внуками (19,4 и 18,1%) – этноконфессиональной политике. Характерно: замкнутость как причину антисемитизма отметили 11,5% внуков, 2,8% отцов и 1,4% дедов. В ответах на этот вопрос, вероятно, сказался личный опыт респондентов – внуки, жившие в эпоху ослабления ксенофобских настроений, отдали меньше голосов наследию и больше неосведомленности и замкнутости. Они оптимистичнее смотрят в будущее, так как с незнанием и замкнутостью легче бороться, чем с наследием.

Переходя к проблеме ассимиляции, мы, прежде всего, пытались выяснить, как респонденты понимают данную проблему. При ответе на этот вопрос респондент мог выбрать несколько вариантов (один человек – несколько голосов), поэтому интерпретировать полученные результаты целесообразно с точки зрения того, какой вариант наиболее весом среди других. Первый по значимости вариант понимания ассимиляции как утраты этнической идентичности получил 37,3% голосов от числа всех выбранных вариантов, второй – измена традициям – 25,7% голосов, третий – создание смешанных семей – 17,8%, четвертый – отказ от религии предков 7,6%, пятый – отказ от языка предков 5,8% голосов. Различия между поколениями не существенны, но симптоматичны. Наиболее популярен вариант «утрата этнической идентичности» – 41,7% голосов среди внуков, 38,2% среди отцов и 32,3% среди дедов (здесь и далее от общего числа ответов на все варианты в каждой возрастной группе). На втором месте вариант «измена традициям» – соответственно 22,2, 23,7 и 18,8%. Вариант «отказ от религии» нашел у внуков несколько большую поддержку, чем у отцов и дедов – 11,1% против 5,3 и 6,2% голосов, а вариант «отказ от языка» набрал соответственно 8,3, 7,9 и 6,2% голосов. Наиболее существенны различия между поколениями в отношении к смешанному браку – 11,1% голосов среди детей собрал вариант, рассматривающий создание смешанных семей как ассимиляцию, в то время как среди отцов он получил 19,7% и среди дедов 27,7% голосов.

Как видим, подавляющее большинство респондентов всех поколений – внуков в особенности! – понимают ассимиляцию как культурный процесс, не как утрату чистоты еврейской крови – а именно это означает «создание смешанных семей». Полученные ответы о понимании ассимиляции хорошо коррелируют с ответами на вопрос о признаках еврейской идентичности – респонденты всех возрастных групп главным критерием здесь признали самоидентификацию, главным критерием ассимиляции – «утрату этнической идентичности», не утрату чистоты крови.

Принципиален вопрос об отношении к ассимиляции. Преобладает в ответах легкое огорчение – в чем признались 40,4% респондентов; почти четверть (23,4%) индифферентны («мне все равно»); 16,2% считают, что такой проблемы нет и 12,8% сильно обеспокоены. Дифференциация между поколениями заметна и показательна. Среди внуков легко огорчаются ассимиляцией 30,8%, среди отцов – 39,1%, дедов – 41,7%. Среди внуков равнодушных почти в 5 раз больше, чем среди отцов и дедов, а сильно обеспокоенных в 9 раз меньше, чем среди отцов и дедов. При этом 4/5 респондентов всех возрастов (от 77 до 83%) не видят необходимости переселения всех евреев в Израиль, что, вообще говоря, является для российских евреев главным способом сохранения еврейской идентичности.

Результаты опроса позволяют предположить, что огромное большинство петербургских евреев воспринимают ассимиляцию как неизбежный, закономерный и культурный процесс и не делают из этого трагедии. Поскольку среди молодежи индифферентно относящихся к ассимиляции особенно много, она имеет перспективы.

Выводы. Еврейская диаспора в постсоветской России сокращается. Спасти ее могла бы иммиграция евреев. Но желают возвратиться в Россию навсегда мало бывших эмигрантов. Даже если качество жизни в Израиле ухудшится, нет оснований предполагать, что евреи предпочтут Россию, а не Америку и ЕС. Для иммиграции принципиально социально-экономическое и политическое положение России. В настоящее время сложная экономическая ситуация в стране, бремя западных санкций, тревожная международная

обстановка не способствуют возвращению. К тому же отмечается рост ксенофобских настроений. Согласно опросу «Левада-центра», в июле 2018 г. за ограничение проживания в России евреев высказались 12% респондентов, годом ранее – 4% [Левада-центр, 2018]. Эти результаты коррелируют с нашим опросом, в котором 28% респондентов отметили постепенный рост антисемитских настроений в С.-Петербурге и 29% признали антисемитизм актуальной проблемой.

Еврейская община Петербурга делает большие усилия для самосохранения и для того, чтобы евреи не теряли идентичность. В городе потребности небольшой диаспоры (36,6 тыс.) обслуживает 71 еврейская организация – в среднем одна на 515 человек: детские сады, школы, библиотеки, студенческий центр, Институт иудаики, Служба знакомств, благотворительные центры, магазины и рестораны с национальными продуктами, Центр Еврейских искусств и ремесел, Похоронное бюро³. Разнообразно и интересно работает Еврейский общинный центр. По плотности организаций евреи во много раз превосходят другие этносы не только в Петербурге, а, вероятно, во всем мире, что позволяет им сдерживать ассимиляцию, сохраняя идентичность. Усилия диаспоры России по сохранению идентичности сдерживали ассимиляцию, но остановить ее в полиэтнических вестернизированных социумах невозможно. Она происходит всюду, кроме Израиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. Т. 4, 12. М.: Росстат, 2004, 2005.
Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 4, 10. М.: Росстат, 2012.
Козлов С.Я. Российские евреи: концессионная ситуация в конце XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. № 5. С. 143–155.
Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: социально-демографический анализ. Иерусалим: Лира, 2007.
Левада-центр: «В России резко выросли ксенофобные настроения» (Комментарий М.В. Назарова). URL: rys-strategia.ru/news/2018-08-28-5859 (дата обращения: 8.09.2018).
Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. 2-е испр. изд. Т. 1. СПб.: Дм. Буланин, 2018.
Носенко-Штейн Е.Э. «Передайте об этом детям вашим, а их дети следующему роду»: Культурная память у российских евреев в наши дни. М.: ИВ РАН, 2013.
Носенко-Штейн Е.Э. В поисках самости: Изучение еврейской идентичности // НЛО. 2014. № 3(127). С. 71–94.
Российский статистический ежегодник 2015 – Российский статистический ежегодник. 2015. М.: Статистика России, 2015.
Рывкина Р.В. Евреи в постсоветской России – кто они?: Социологический анализ проблем российского еврейства. М.: УРСС, 1996.
Рывкина Р.В. Как живут евреи в России: Социологический анализ перемен. М.: Дом еврейской книги – Параллели, 2005.
Тольц М. Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные // Демоскоп-Weekly. 2016. № 693–694.
Фельдбейн Л. Ведомые книгой: тернистый путь еврейского народа. Parvus Opus, 2014.
Численность и миграция населения Российской Федерации в [1993–2002] году (Стат. бюллетень). М., 1994–2003.

Статья поступила: 24.08.18. Финальная версия: 26.09.18. Принята к публикации: 14.11.18.

³ Еврейские организации Петербурга. URL: news.jeps.ru/evrejskie-organizaczii-spb.html (дата обращения: 8.09.2018).

THE FATE OF THE JEWISH DIASPORA IN POST-SOVIET RUSSIA (the Case of Saint Petersburg)

MIRONOV B.N.

St.-Petersburg State University, Russia

*Boris N. MIRONOV, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
(mironov1942@yandex.ru).*

Abstract. In post-Soviet Russia, the Jewish Diaspora was rapidly shrinking under the influence of negative natural population growth, emigration and assimilation. It was good education, high social status and westernization of the Jews that contributed to a decrease in the birth rate, development of assimilation and mass emigration of Jews to the West and to Israel. The exodus of Jews from post-Soviet Russia led to negative elements slowly accumulating over the last century, within 25 years after the collapse of the USSR, reached a critical mass and placed the Diaspora as an ethnic unit on the brink of survival. To assess the state of the Diaspora in recent years, materials from the all-Russian censuses of 2002 and 2010 and also the sociological survey of 2017, which captured 235 St. Petersburg Jews, have been used.

Keywords: post-Soviet Russia, the Jewish Diaspora, emigration, negative natural growth, assimilation.

REFERENCES

- Feldbein L. (2014) *Guided by the Book: The Thorny Path of the Jewish People*. Papyrus Opus. (In Russ.) *Jewish Organizations of St. Petersburg*. URL: news.jeps.ru/evrejskie-organizacii-spb.html (accessed 8.09.2018). (In Russ.)
- Kozlov S.Ya. (2000) Russian Jews: The Concession Situation at the End of the 20th Century. *Ethnographic Review*. No. 5: 143–155. (In Russ.)
- Konstantinov V. (2007) *Jewish Population of the Former USSR in the Twentieth Century: Socio-Demographic Analysis*. Jerusalem: Lira. (In Russ.)
- Levada Center: "Xenophobic Sentiments Have Sharply Increased in Russia". Comm. by M.V. Nazarov. URL: rys-strategia.ru/news/2018-08-28-5859 (accessed 8.09.2018). (In Russ.)
- Mironov B.N. (2018) *The Russian Empire: From Tradition to Modernity*: in 3 vols. 2nd ed. Vol. 1. Saint Petersburg: Dm. Bulanin.
- Nosenko-Stein E.E. (2014) In Search of Selfhood: The Study of Jewish Identity. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. No. 3 (127): 71–94. (In Russ.)
- Nosenko-Stein E.E. (2013) "Pass on This to Your Children, and from Their Children to the Next Generation": The Cultural Memory of Russian Jews in Our Days. Moscow: IV RAN. (In Russ.)
- Results of the All-Russian Population Census 2002: 14 t. Moscow: Rosstat Publ, 2004, 2005. Vol. 4, 12. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (accessed: 7.09.2018). (In Russ.)
- Results of the All-Russian Population Census in 2010: in 11 vols. (2012). Vol. 4, 10. Moscow: Rosstat. (In Russ.)
- Russian Statistical Yearbook. 2015. (2015) Moscow: Statistika Rossii. (In Russ.)
- Ryvkina R.V. (1996) *Jews in Post-Soviet Russia – Who Are They? Sociological Analysis of the Problems of Russian Jewry*. Moscow: URSS. (In Russ.)
- Ryvkina R.V. (2005) *How Jews Live in Russia: Sociological Analysis of Changes*. Moscow: Dom evreyskoy knigi – Paralleli. (In Russ.)
- The Number and Migration of the Population of the Russian Federation in [1993–2002] Year* (Statistical Bulletin). (1994–2003) Moscow. (In Russ.)
- Tolts M. (2016) Jews in the Post-Soviet Space: New Demographic Data. *Demoscope-Weekly*. No. 693–694. (In Russ.)

Received: 24.08.18. Final version: 26.09.18. Accepted: 14.11.18.